

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

Аналитические
записки
ИКСА РАН

Выпуск 1

Москва
2022

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 1. — М.: ИКСА РАН,
2022. — 66 с.

ISBN 978-5-8381-0445-8

DOI 10.48647/IFES.2022.62.12.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят в виде электронного и печатного изданий с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

**ANALYTICAL NOTES
OF THE ICCA RAS**

Issue 1

Moscow
ICCA RAS
2022

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 1. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2022.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published quarterly in the form of electronic and printed publications since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR).

Об издании

«**Аналитические записки ИКСА РАН**» выходят ежеквартально в виде электронного и печатного изданий Института Китая и современной Азии Российской академии наук с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в АТР.

Аналитические записки в электронной версии размещаются на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН). Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/about>

Редакционный совет

Бабеев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, и.о. директора ИКСА РАН, председатель Совета;

Узяев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра «Россия, Китай, мир»;

Кулинцев Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Вавилов Олег Кимович — заместитель директора по развитию, руководитель Управления информационно-издательской деятельности;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии;

Потапенко Владимир Федорович — начальник Управления международного сотрудничества и внешних связей.

Главный редактор

Давыдов Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», председатель Редакционно-издательского совета ИКСА РАН.

E-mail: davydov@iccaras.ru

Заместитель главного редактора

Регновский Владимир Игоревич — научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, аналитик Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

E-mail: Regnovskii@iccaras.ru

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН

Тел. 8(499) 124-09-02

Содержание

События в Китае

- Об итогах 5-й сессии Всекитайского собрания
народных представителей 13-го созыва 9

КНР—РФ

- К визиту Президента России в КНР 17
Северный морской путь: перспективы развития
и сотрудничество КНР и РФ (оценки китайских специалистов) . . . 21

КНР—США

- Переговоры Председателя КНР Си Цзиньпина
и Президента США Дж. Байдена по украинскому вопросу
и двусторонним отношениям 26

КНДР

- О положении в КНДР на фоне юбилея Ким Ир Сена 30

АСЕАН

- Председательство и роль Камбоджи в АСЕАН в 2022 г. 34

Реакция на спецоперацию России

- Реакция Юго-Восточной Азии на спецоперацию
России на Украине 39
Реакция Японии на действия России на Украине 42
Позиция Республики Корея в отношении событий на Украине 47

Индо-Тихоокеанский регион в стратегии США

- Концепция «Индо-Тихоокеанского региона»
как попытка реформатирования региона 52
О новой «Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе» 57

- Сведения об авторах** 61

Contents

The Events in China

The Results of the 5 th Session of the 13 th National People's Congress	9
---	---

PRC—RF

For the Visit of the President of Russia to the PRC	17
Northern Sea Route: Prospects for Development and Cooperation between the PRC and the Russian Federation (Assessments by Chinese Experts)	21

PRC—USA

Talks between Chinese President Xi Jinping and US President Joe Biden on the Ukrainian Issue and Bilateral Relations	26
--	----

North Korea (DPRK)

On the Situation in the DPRK at a Time of the Anniversary of Kim Il Sung	30
--	----

ASEAN

Cambodia's ASEAN Chairmanship and the Role in 2022	34
--	----

Reaction to the Russian Special Operation

The Reaction of Southeast Asia to the Russian Special Operation in Ukraine	39
Japan's Reaction to Russia's Actions in Ukraine	42
The Republic of Korea's Stand on the Events in Ukraine	47

The Indo-Pacific in the US Strategies

The Indo-Pacific Concept as an Attempt to Reshape the Region	52
Concerning a New US Strategy for the Indo-Pacific	57

About the Authors	63
--------------------------------	----

ОБ ИТОГАХ 5-й СЕССИИ ВСЕКИТАЙСКОГО СОБРАНИЯ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 13-го СОЗЫВА

Бородич В.Ф., Портяков В.Я., Трощинский П.В.

Аннотация. В марте 2022 г. в Пекине на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва был заслушан доклад о работе правительства в 2021 г. и принят ряд новых законов. Большое внимание делегаты уделили шагам по противодействию коррупции, выразив уверенность в способности руководства страны полностью обеспечить решение всех задач развития.

Ключевые слова: ВСНП, законы, развитие, экономика, роль КПК, 14-я пятилетка.

V. Borodich, V. Portyakov, P. Troshchinsky

Abstract. In March 2022, at the 5th Session of the 13th National People's Congress (NPC) in Beijing, a report on the work of the government in 2021 was heard and a number of new laws were adopted. The delegates paid much attention to the anti-corruption measures and expressed confidence in the ability of the country's leadership to fully ensure solution of all development tasks.

Keywords: National People's Congress of China, laws, development, economy, role of the CPC, 14th Five-Year Plan.

5-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) КНР 13-го созыва, проходившая с 5 по 15 марта 2022 г. в Пекине, открывала второй год 14-й пятилетки. Ее планом социально-экономического развития на 2021—2025 гг. и перспективными це-

лями был предусмотрен переход к новому этапу развития в условиях усложняющегося мира. Развитие было рефреном работы сессии, посвященной новой концепции развития, основывающейся на подтверждении руководящей роли КПК и ее генерального секретаря Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и всей партии, руководящего положения идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Решения сессии ВСНП воплощали установки 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (8—11 ноября 2021 г.), определившего борьбу за счастье китайского народа и возрождение китайской нации как изначальную цель и миссию КПК.

Решения сессии заслуживают рассмотрения их как конкретный шаг по реализации установки ЦК КПК «трансформировать кризис в возможность на фоне глобальных беспорядков», число которых, ко времени работы сессии, пополнилось специальной операцией вооруженных сил РФ в Украине. Наряду с беспорядками в мире, Китай продолжал преодолевать экономический шок от пандемии COVID-19, минимизируя ущерб закрытием своих границы и проведением политики «нулевой терпимости» к эпидемии, производством нескольких миллиардов доз национальной вакцины от коронавируса, которой привито большинство населения страны. Запретительные меры сопровождалась прогрессом в продвижении инноваций, обусловленных переводом части экономической деятельности в режим «онлайн».

Отметим, что с 2023 по 2027 г. будет работать ВСНП нового 14-го созыва, делегаты которого в марте 2023 г. должны будут голосовать по кандидатуре Председателя КНР, которым, по всей вероятности, станет действующий Председатель Си Цзиньпин, находящийся на этой должности уже два срока подряд. В 2018 г. крупными конституционными поправками парламентарии исключили из положений действующей Конституции КНР ограничение по сроку нахождения в должности Председателя КНР (вернувшись к положениям первой Конституции КНР 1954 г.). Для этого необходимо сформировать депутатский корпус ВСНП нового созыва, который большинством голосов продлит полномочия действующего Председателя. Одним из важнейших вопросов прошедшей заключительной сессии ВСНП 13-го созыва стало формирование состава ВСНП 14-го созыва (были приняты соответствующие правовые документы; процесс формирования депутатского корпуса должен быть завершен в январе 2023 г.).

Отчет о работе правительства

5 марта 2022 г. с докладом о работе правительства перед делегатами ВСНП выступил премьер Государственного совета Ли Кэцян. Структура и содержание доклада обозначили меры государственной политики, предпринятые в 2021 г. для реализации решений 19-го съезда КПК, последующих пленумов ЦК КПК, в том числе 5 и 6-го пленумов, проходивших в условиях пандемии COVID-19. На предыдущей сессии ВСНП необходимость борьбы с пандемией выдвигала на передний план вопросы предотвращения рисков и обеспечения стабильности (этому были посвящены 4 из 7 позиций «Обзора работы правительства в 2020 г.»). В соответствующем разделе Доклада премьера Госсовета о работе правительства в 2021 г. об обеспечении стабильности говорилось уже лишь в одной из 7 позиций, а на переднем плане оказались вопросы восстановления экономики и развития.

В докладе заявлено, что по итогам 2021 г. ВВП Китая увеличился на 8,1 % в годовом исчислении до 18 трлн долл. (114,37 трлн юаней) при плане 6 %. Превышение плана стало возможным благодаря быстрому и эффективному восстановлению китайской экономики после разрушительного влияния пандемии, а также росту объемов внешней торговли, которые составили 6,05 трлн долл., увеличившись за год на 1,4 трлн, росту в торговле Китая с США (20,2 %), Евросоюзом (19,1 %), странами АСЕАН (19,7 %). ВВП на душу населения составил более 12 тыс. долларов США и превысил среднемировой уровень.

В планах на 2022 г. китайское правительство ожидает рост ВВП на уровне 5,5 %. Целевой показатель дефицита бюджета — 2,8 % (в 2021 г. он составил около 3,2 %). Инфляция в 2022 г. не должна превысить 3 %, а уровень безработицы должен сохраниться в пределах 5,5 % (предполагается создание в городах и поселках более 11 млн новых рабочих мест). Рост расходов Китая на нужды обороны предусмотрен на уровне 7,1 % (около 230 млрд долл.) (в 2020 г. — 6,8 %, или 209 млрд долл.); объем производства зерновых свыше 650 млн тонн.

Комплекс мер развития на 2022 г. предполагается реализовывать с помощью 9 групп стратегических задач:

- 1) прилагать активные усилия для стабилизации общей макроэкономической ситуации, поддерживать функционирование экономики в рациональном диапазоне;

- 2) сосредоточивать силы на стабилизации субъектов рынка и обеспечении занятости, увеличивать динамику реализации макроэкономической политики;

3) последовательно углублять реформы, эффективнее активизировать жизнеспособность рынка и пробуждать внутренние движущие силы развития;

4) интенсивно реализовывать стратегию стимулирования развития за счет инноваций, укреплять и развивать основу реального сектора экономики;

5) осуществлять стратегию расширения внутреннего спроса, содействовать скоординированному развитию регионов и урбанизации нового типа;

6) сосредоточивать усилия на развитии сельскохозяйственного производства, содействовать всестороннему подъему сельских районов;

7) расширять открытость внешнему миру, способствовать стабильному развитию внешней торговли и иностранных инвестиций;

8) непрерывно улучшать экологическую обстановку, способствовать зеленому и низкоуглеродному развитию;

9) действительно обеспечивать и улучшать благосостояние народа, усиливать и обновлять социальное управление.

Из доклада главы правительства очевидно, что Китай, с одной стороны, достаточно стабильно и относительно успешно развивает свою национальную экономику, с другой — страна стоит перед лицом целого ряда вызовов и угроз, к первоочередным из которых относится возможное негативное влияние на запланированный экономический рост зарубежных санкций, отсутствие высокотехнологической продукции собственного производства в некоторых критически важных сферах, неопределенность на финансовом рынке. Для решения этих и множества других проблем Госсовет КНР разрабатывает и осуществляет различные шаги, включая снижение налогового бремени, поддержку инновационного сектора, создание зон свободной торговли (например, о. Хайнань). Все это позволяет прогнозировать достижение Китаем намеченных целей в хозяйственной сфере в 2022 г. и далее.

Доклад о работе ПК ВСНП

8 марта 2022 г. с докладом о работе ПК ВСНП перед делегатами ВСНП выступил председатель Постоянного комитета Ли Чжаньшу. За прошедший 2021 г. узкий состав парламентариев проделал масштабную работу в законодательной сфере, приняв целый ряд важных законов и поправок в действующее законодательство (*в общей слож-*

ности было принято 17 законов, в 22 действующих закона внесены соответствующие поправки). Большинство из них затронуло конституционную, административную и экономическую сферы.

Постоянный комитет принял:

В конституционной сфере: Закон КНР об обеспечении статуса и прав, интересов военнослужащих (10 июня 2021 года); Закон КНР о противодействии иностранным санкциям (10 июня 2021 года); Закон КНР о контролерах (20 августа 2021 года); Закон КНР о сухопутной государственной границе (23 октября 2021 года); Закон КНР о борьбе с организованной преступностью (24 декабря 2021 года). Внесены изменения в Регламент ПК ВСНП (11.03.2021); Закон КНР об организации ВСНП (11 марта 2021 года); Правила избрания НОАК депутатов ВСНП и местных СНП уездного уровня (29 апреля 2021 года).

В административной сфере: Закон КНР о морской полиции (22 января 2021 года); Закон КНР о безопасности данных (10 июня 2021 года); Закон КНР о защите персональных данных (20 августа 2021 года); Закон КНР о юридической помощи (20 августа 2021 года); Закон КНР о врачах (20 августа 2021 года); Закон КНР о предупреждении шумового загрязнения (24 декабря 2021 года). Наряду с принятием новых административных законов, в уже действующие вносились необходимые поправки. В общей сложности изменениям подверглось более 10 законов, к наиболее важным относится Закон КНР о народонаселении и планировании рождаемости, августовскими поправками в который (20.08.2021) на законодательном уровне закреплено право китайских семей на рождение трех детей.

В сфере хозяйственного (экономического) права: Закон КНР о содействии возрождению сельских районов (29 апреля 2021 года); Закон КНР о борьбе с расточительством в еде (29 апреля 2021 года); Закон КНР о свободном торговом порте Хайнань (10 июня 2021 года); Закон КНР о гербовом сборе (10 июня 2021 года); Закон КНР об охране заболоченных земель (24 декабря 2021 года). Изменениям также подвергся целый ряд действующих законов в экономической сфере: Закон КНР о контроле за импортными и экспортными товарами и Закон КНР о рекламе (29.04.2021), Закон КНР об аудите (23.10.2021), Закон КНР о семенах (24.12.2021) и некоторые другие. 1 сентября 2021 г. вступил в силу Закон КНР о налоге на сделки с недвижимым имуществом (принят 11 августа 2020 года).

В гражданско-правовой и торговой сферах ПК ВСНП законы не принимал, изменений в действующие законы не вносил. В контексте данной отрасли законодательства: 1 января 2021 г. вступил в силу

принятый 28 мая 2020 года Гражданский кодекс КНР, что оказало серьезное влияние на правоприменительную практику в гражданско-правовой сфере и потребовало от китайских судов принятия ряда актов толкования ГК.

В социальной сфере принят *Закон КНР о стимулировании домашнего воспитания* (23 октября 2021 года), внесены изменения в Закон КНР о безопасности на производстве (10.06.2021) и в Закон КНР о профессиональных союзах (24.12.2021).

В процессуальной сфере изменен Гражданско-процессуальный кодекс (24.12.2021).

Анализ проделанной ПК ВСНП в 2021 г. работы позволяет сделать следующие **выводы**:

Во-первых, китайский законодатель основательно приступил к правовому регулированию национальной антисанкционной политики, перейдя от ручного управления к законодательным мерам. Впервые за долгие годы со времени введения санкций против КНР в стране был принят единый закон в сфере борьбы с иностранными санкциями. В ближайшем будущем стоит ожидать появления в Китае детализирующих закон подзаконных нормативных правовых актов, а также утвержденного полноценного перечня (санкционного или негативного списка) частных лиц и организаций, попавших под санкции китайского правительства;

Во-вторых, чрезвычайно подробному правовому регулированию в 2021 г. подверглась цифровая сфера. В правовой системе страны появились долгожданные Закон о безопасности данных и Закон о защите персональных данных. Первый закон принят в целях обеспечения цифрового суверенитета Китая, всестороннего контроля за цифровой информацией и обязывает соответствующих субъектов хранить большие данные на территории КНР. Таким образом законодатель стремится к тотальной локализации информации, собранной на своей территории. Вторым законом продолжена политика китайского государства по суверенизации национальной цифровой системы, а также впервые на уровне единого закона осуществлено регулирование деятельности по сбору, хранению, передаче и т. п. персональных данных граждан.

В-третьих, приняты законы в сфере защиты национальных границ, территориальной целостности государства: Закон о морской полиции и Закон о сухопутной государственной границе. Очевидно, что

конфликт в Южно-Китайском море заставляет Китай облекать в правовую форму свой ответ на провокационную деятельность ряда стран. Для этого нужен полноценный закон, предоставляющий право армии КНР применять военную силу к нарушителям китайских границ.

Борьба с коррупцией

Одним из приоритетных направлений работы китайского правоохранителя является противодействие коррупции. Кампанию по борьбе с ней возглавляет лично Си Цзиньпин. Конституционными поправками 2018 г. в КНР была создана отдельная конституционная контрольная ветвь власти, во главе которой встал Государственный контрольный комитет с обширными правоохранительными полномочиями, включая право на возбуждение уголовных дел и право на ограничение свободы проверяемого лица на срок до 6 месяцев без санкции прокуратуры или решения суда. Именно контрольные комитеты поставлены в авангарде антикоррупционной кампании.

Согласно докладу председателя Верховной народной прокуратуры Чжоу Цяна от 8 марта 2022 г. перед делегатами ВСНП, в течение 2021 г. китайскими судами было рассмотрено свыше 23 тыс. дел по коррупционным обвинениям с общим количеством фигурантов 27 тыс. человек и суммой около 60 млрд юаней. Обвинения в коррупции предъявлены, в том числе, 23 кадровым работникам провинциального и министерского уровня, включая Ван Фуюя (председатель провинциального комитета НПКСК пров. Гуйчжоу, партсекретарь данной провинции) (в январе 2022 г. приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения на два года) и Ван Ликэ (депутат ВСНП 13 созыва; заместитель главы провинции Цзянсу) (приговор на стадии вынесения).

29 января 2021 г. в отношении самого крупного коррупционера в истории нового Китая Лай Сяомина (депутат ВСНП 12-го созыва; партсекретарь крупного финансового холдинга) Верховным народным судом КНР было санкционировано приведение в исполнение смертной казни. Согласно следствию, бывший партийный секретарь в период с 2008 по 2018 г. получил взятки на сумму свыше 1 млрд 788 млн юаней, что стало самой крупной суммой коррупционного преступления за все время существования КНР.

5-я сессия ВСНП 13-го созыва продемонстрировала уверенность высшего государственного органа КНР в способности не только

справиться с внутренними и внешними вызовами, но и обеспечить поступательное развитие страны по всем стратегическим направлениям. Одной из гарантий этого является масштабность законотворческой деятельности Постоянного комитета: в течение года принято около двадцати новых законов, что является своеобразным рекордом в работе китайского парламента. Очевидно, что нарастающие вызовы и угрозы китайской государственности предполагают активное включение в работу по противодействию им со стороны законодателя. С помощью анализа принимаемых нормативных правовых актов экспертное сообщество может прогнозировать направления политического и социально-экономического развития Китая, исследовать его опыт по преодолению трудностей, целесообразность и возможность заимствовать наиболее эффективные методы регулирования политико-правовой и социально-экономической сферы.

К ВИЗИТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В КНР

Уянаев С.В.

Аннотация. В данной информации представлены обстоятельства (февральского 2022 г.) визита В.В. Путина в КНР, его актуальность и предложения по конкретному наполнению визита возможным договоренностям, которых было бы желательно достичь с китайской стороной.

Ключевые слова: РФ, КНР, российско-китайские отношения, Казахстан, визит.

S. Uyanaev

Abstract. This information includes the visit background, its relevance and proposals for the specific content of the visit and possible agreements that it would be desirable to reach during it with the Chinese side.

Keywords: RF, PRC, Russian-Chinese relations, Kazakhstan, visit.

Первая за последние три года личная встреча Президента России и Председателя КНР, приуроченная к открытию игр зимней Олимпиады в Пекине, проходит в условиях актуализации ряда международных тенденций и событий, непосредственно затрагивающих национальные интересы России:

1) выход отношений Москвы с коллективным Западом на грань открытого и долговременного противостояния, чреватого блокированием дальнейшего поиска взаимоприемлемых решений;

2) ситуация в Казахстане, высветившая текущие и потенциальные риски для позиций России не только в Центральной Азии, но и в более широком евразийском, а потенциально и глобальном контексте,

последствия чего требуют особого анализа совместно с партнерами по ШОС.

В связи с этим перспективы российско-китайского партнерства, конкретные пути реализации тезиса о взаимной поддержке, неизменно присутствующего в двусторонних документах последних двух десятилетий, обретают дополнительную актуальность.

Исходя из этого, в ходе визита в КНР целесообразно, на наш взгляд, усилить российские позиции на следующих направлениях.

Используя позитивную инерцию договоренностей последних лет, в том числе связанных с празднованием 20-летия Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, в ходе визита В.В. Путина в КНР целесообразно в очередной раз обратить внимание партнеров на общность задач двух стран по противодействию проникновению внерегиональных сил (прежде всего НАТО) вглубь Евразии. Насущным при этом выглядит тезис о том, что намерение включить в Североатлантический союз очередные республики бывшего СССР — удар не только по России, но и по Китаю, поскольку приближение военной инфраструктуры НАТО вплотную к Центрально-Азиатскому региону — это не только усиление военных рисков для западных районов КНР, но и потенциальное осложнение условий для реализации инициативы «Пояса и Пути». Отражение такого скоординированного видения в совместных документах по итогам февральских переговоров укрепило бы позиции России в сложном диалоге с Западом.

Одновременно (и в качестве «ответного» шага навстречу аналогичным по остроте интересам КНР) было бы важно поставить вопрос о более плотном взаимодействии в АТР в плане противодействия попыткам США выстроить новые военные блоки для сдерживания Китая.

В итоге речь могла бы идти о принятии в ближайшее время отдельной совместной Декларации о международной безопасности, в которой стороны заявили бы о принципе неделимости безопасности и недопустимости пересечения «красных линий» (о чем неоднократно говорила Россия), зафиксировали бы общность подходов обеих стран к обеспечению мира и стабильности в Евроатлантическом и Азиатско-Тихоокеанском регионах.

С точки зрения январских событий в Казахстане важным видится привлечение внимания китайской стороны к эффективности военной и военно-политической структуры ОДКБ для предотвращения сценариев «цветных революций». Параллельно с подспудным при-

влечением взгляда на способность России быстро реагировать на подобные кризисы имело бы смысл вновь обратиться к задаче дальнейшего продвижения военно-политического взаимодействия России и ОДКБ с КНР, что по сути означало бы формирование оборонного (военного) компонента ШОС, уже не первый год обсуждающегося на различных площадках. Рост взаимного доверия в таком взаимодействии исключил бы, в том числе, риски различных спекуляций: например, о том, что события вокруг Казахстана (включая «быстрый вывод сил ОДКБ») выявили «конкуренность геополитических целей РФ и КНР» в регионе. Выдержанное в доверительном контексте единое видение оценок ситуации в Казахстане и вокруг него, зафиксированное в документах предстоящих российско-китайских переговоров, представляется важным для России и ее внешней политики.

По-прежнему актуальным видится подтверждение и дальнейшее развитие декларированной в документах последних лет широкой повестки двустороннего сотрудничества — от политической («вечный мир на границе — краеугольный камень отношений») до практической сферы («стратегический характер» торгово-экономического, энергетического и иного взаимодействия).

На фоне осложнившегося диалога РФ с Западом возрастает актуальность сотрудничества в финансовой и банковской сфере (расчеты в национальных валютах, введение автономной системы платежей и т. п.). В этой связи и в развитие договоренности министров иностранных дел КНР и РФ в Гуйлине в марте 2021 г. о защите российско-китайских торгово-экономических и инвестиционно-финансовых отношений от неблагоприятного воздействия извне, стороны могли бы включить в итоговый документ саммита пассаж о готовности координировать политику по противодействию нелегитимному санкционному давлению со стороны США и Запада.

Внимания требует энергетическое сотрудничество, в том числе его потенциально проблемный аспект — газопровод через Монголию, требующий более глубокой экспертной проработки. По-прежнему важным представляется для России и давний вопрос о китайских инвестициях — однако в форме, которая не носила бы «связанного» характера, а была бы ориентирована на российский производственный сектор.

С учетом негативного влияния последствий пандемии на экономику и на основе мер по их преодолению, предпринимаемых правительствами двух стран, обе стороны могли бы заявить о готовности

активизировать обмен опытом и эффективное взаимодействие в данной сфере.

В развитие «Совместного заявления РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» (май 2015 г.), было бы целесообразно снять остающиеся неопределенности при выстраивании Китаям без учета российских интересов геоэкономических структур, например, ВРЭП.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И РФ (ОЦЕНКИ КИТАЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ)

Уянаев С.В., Сазонов С.Л.

Аннотация. Китайские морские компании проявляют более значительный интерес к Северному морскому пути, чем к Северо-Западному проходу, пролегающему в канадских и американских водах. Для создания конкурентоспособного морского северного маршрута необходима ускоренная и существенная модернизация транспортной морской инфраструктуры российского Севера.

Ключевые слова: Северный морской путь, КНР, Россия, морская инфраструктура, Полярный Шелковый путь.

S. Uyanaev, S. Sazonov

Abstract. Chinese maritime companies take more interest in the Northern Sea Route than in the Northwest Passage, which runs through Canadian and American waters. To create a competitive maritime northern route, an accelerated and significant modernization of the transport maritime infrastructure of the Russian North is necessary.

Keywords: Northern Sea Route, China, Russia, maritime infrastructure, Polar Silk Road.

На фоне актуализации различных вопросов российско-китайского партнерства все большее внимание привлекают перспективы сотрудничества двух стран в освоении Северного морского пути (СМП). Начиная с 2017 года, в совместных документах стороны декларируют намерение «на основе взаимной выгоды укреплять взаимодействие» на данном направлении, которое часто называют «Полярным Шелко-

вым путем» (ПШП). Перспективы этого и других проектов СМП обсуждаются на национальных и международных площадках, включая Ассамблею Полярного круга в Рейкьявике, они остаются актуальными на мероприятиях в рамках текущего председательства России в Арктическом совете, очередное из которых (VII Международная конференция «Арктика: устойчивое развитие») 2—5 марта 2022 г. пройдет в Москве.

Согласно имеющимся расчетам, транспортировка из портов восточного побережья КНР в порты Европы с использованием СМП позволяет судам сократить расстояние на 40 %, а потребление топлива на 20 % по сравнению с традиционными маршрутами. Кроме того, СМП освобождает перевозчиков от платы за транзит; от ограничений по тоннажу, осадке, размерам и от других лимитов, существующих для контейнеровозов при движении через Суэцкий и Панамский каналы. Этому маршруту не грозят риски беспрецедентного хаоса, наподобие случая судна, застрявшего и парализовавшего на несколько дней Суэцкий канал. Акватория СМП характеризуется отсутствием военно-политических конфликтов и морского пиратства.

Китайские морские компании проявляют *большой* интерес к СМП, нежели к другому арктическому пути — Северо-Западному проходу (СЗП), пролегающему в канадских и американских водах. Причина в том, что для СЗП, имеющего ту же протяженность, что и СМП, характерна более тяжелая ледовая обстановка. Кроме того, по размеру ледокольного флота Канада уступает России в 14 раз, и поэтому Северо-Западный путь в обозримом будущем не станет конкурентом российскому СМП. При этом применительно к такому грузу, как сжиженный природный газ, маршрут по СМП в Китай и страны АТР рассматривается как «премиальный»: как посчитали китайские аналитики, доставка СПГ с Ямала в КНР, в сравнении с транспортировкой через Суэцкий канал, осуществляется по этому пути в два раза быстрее (за 16 дней) и (при круглогодичной загрузке) дешевле на 30 долларов за тонну.

В рамках инициативы ПШП в 2019 г. китайская компания China Poly Group Corp. выразила желание инвестировать 300 млн долларов в развитие мощностей российского порта Мурманск, который может стать базой для приема и обслуживания китайских судов при транзитных перевозках грузов в страны Европы. Интерес к проводке караванов грузовых судов через СМП проявляют порты Тяньцзинь, Шанхай, Нинбо-Чжоушань и, в особенности, порты Северо-Восточного Китая (Далянь, Дандун, Инькоу, Цзиньчжоу). Но одновременно ки-

тайская сторона отмечает и другое обстоятельство — «значительные трудности», возникающие при проходе по СМП, связанные с недостаточностью количества современных судов арктического флота (как специализированных крупных контейнеровозов и балкерных судов, так и мощных атомных ледоколов), неразвитостью российской береговой инфраструктуры и низким качеством логистики северных портов РФ.

Оценивая перспективы развития северных морских маршрутов и связанного с этим российско-китайского сотрудничества, эксперты КНР обращают внимание на следующие общие моменты.

С одной стороны, констатируется перспективность СМП, в частности, связанная с широко прогнозируемым в последние годы климатическим потеплением и ускорением таяния арктических льдов. Китайские специалисты полагают, что при расширении за счет потепления окна навигации (нынешний лучший период — с июля по сентябрь) Китай примерно через 10 лет мог бы переключить на СМП заметную часть китайского морского евразийского транзита. Согласно общим расчетам Института полярных исследований КНР, стоимостной объем внешнеторговых грузов, перевозимых Китаем по полностью введенному в эксплуатацию СМП, мог бы составить до 350—400 млрд долл. ежегодно, причем экономия на транспортных расходах и сборах (в сравнении с традиционным маршрутом в Европу через Суэц) измерялась бы суммами заметно выше 100 млрд долл.

С другой стороны, китайские специалисты отмечают, что даже если тенденция таяния ледяного покрова сохранится и доступное судоходное окно будет расширено, то масштабные перевозки по СМП из-за остающихся ограничений явятся делом будущего. К уже перечисленным выше трудностям специалисты КНР добавляют сложную ледовую обстановку, которая делает сроки доставки непрогнозируемыми, при том, что для большинства грузов в контейнерах низкие температуры неприемлемы. В периоды образования толстого пакового льда требуются ледокольное сопровождение, лоцманская проводка, высококвалифицированный экипаж с языковой подготовкой, особое оборудование для арктических условий. Все это повышает стоимость арктического фрахта, а соответственно — и перевозимой продукции.

К тому же, полагают специалисты КНР, пока неясны многие вопросы страхования — например, будет ли оно полностью покрывать крупные аварии, поскольку ущерб от разлива нефти, столкновения с айсбергом или высадки экипажа с поврежденного корабля может ис-

числяться сотнями миллионов долларов. При оценке арктических рисков международные страховщики заявляют, что у них все еще слишком мало знаний о регионе. Согласно данным Международного союза морского страхования, в последние несколько лет страховые компании платили за повреждение судов больше, чем собирали в виде страховых премий. В итоге страховщики зачастую отказываются работать в Арктике, а грузовладельцы предпочитают более длинный и дорогой, но более безопасный маршрут через Суэцкий канал.

Иными словами, точка зрения (она бытует и в РФ) о том, что «потепление» делает «Полярный Шелковый путь» автоматической альтернативой путям через Суэцкий и Панамский каналы, ставится под серьезное сомнение.

Очевидно, что для создания действительно конкурентоспособного морского северного маршрута необходима ускоренная и существенная модернизация транспортной морской инфраструктуры российского Севера. Именно так проблему видят, в частности, специалисты Океанического университета в г. Циндао, которые обоснованно полагают, что для такой модернизации России требуется серьезный объем инвестиций, в том числе зарубежных. На фоне долгосрочного ухудшения отношений между РФ и США/ЕС их реальным источником, согласно экспертам КНР, становится Китай, способный ныне предоставить не только финансовые средства, но и инновационные разработки, особенно в строительстве высокотехнологичных контейнеровозов и балкерных судов. Общий тоннаж построенных в Китае в 2021 г. судов составляет почти половину от общемирового, причем объем последующих выполняемых заказов еще выше (53,8 % мирового рынка).

В этой связи представляется, что сотрудничество по проекту «Полярного Шелкового пути», встроенное в декларированное двумя странами сопряжение китайской инициативы «Пояса и пути» и российских евразийских проектов, способно дать толчок становлению российского арктического судостроения, развитию береговой и портовой инфраструктуры, увеличению объемов евразийского транзита и экспорта энергетических ресурсов в КНР и страны АТР. В целом это позволило бы России ускорить экономическое развитие своих восточных регионов, увеличить доходы федерального бюджета. Для такого сотрудничества сегодня есть неплохой задел — уже отмеченное выше совместное освоение СМП в рамках транспортировки углеводородов с месторождений российского арктического севера (проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2) в КНР, страны АТР и Европы. Здесь

уже есть определенные успехи, опирающиеся, в том числе, на возможности таких крупных компаний, как ПАО «НОВАТЭК» и «Роснефть», нефтегазовая корпорация China National Petroleum Corporation и компания PetroChina, а также на финансовую поддержку крупных государственных банков, китайского Фонда Шелкового пути и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

ПЕРЕГОВОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР СИ ЦЗИНЬПИНА И ПРЕЗИДЕНТА США ДЖО БАЙДЕНА ПО УКРАИНСКОМУ ВОПРОСУ И ДВУСТОРОННИМ ОТНОШЕНИЯМ

Виноградов А.О., Суханов Е.С., Ахметзянов Р.Р.

Аннотация. Инициированные США переговоры он-лайн американского президента с Председателем КНР были посвящены китайско-американским отношениям, в частности проблеме Тайваня и ситуации на Украине. Оценки сторон выявили их заметные расхождения по данным вопросам. Китайская сторона сохраняет серьезную озабоченность по поводу посягательств на ее суверенитет над Тайванем, отказывается примкнуть к антироссийским санкциям в связи с украинскими событиями.

Ключевые слова: Председатель КНР, президент США, переговоры, Тайвань, Украина, санкции.

A. Vinogradov, E. Sukhanov, R. Akhmetzyanov

Abstract. The US-initiated on-line talks between the US President and the Chinese President focused on Sino-American relations, in particular on the Taiwan problem, and the situation in Ukraine. The assessments of the parties revealed their noticeable differences on these issues. The Chinese side remains seriously concerned about infringement on its sovereignty over Taiwan, and refuses to join anti-Russian sanctions in connection with the Ukrainian events.

Keywords: Chinese President, US President, negotiations, Taiwan, Ukraine, sanctions.

Вечером 18 марта 2022 г. по инициативе американской стороны состоялись переговоры Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента США Джо Байдена по видеоконференцсвязи. Главы двух госу-

дарств обсудили китайско-американские отношения и ситуацию в Украине. Это первая видеоконференция Си и Байдена с 24 февраля 2022 г., когда Россия начала спецоперацию в Украине, и вторая — с ноября 2021 г. Разговор начался в 21:00 по пекинскому времени и продолжался почти 2 часа.

На переговорах также присутствовали высшие должностные лица КНР: член Секретариата ЦК КПК, начальник Канцелярии ЦК КПК Дин Сюэсян; вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ; министр иностранных дел, член Госсовета КНР Ван И.

Накануне видеоконференции госсекретарь США Энтони Блинкен заявил, что президент США ясно даст понять Си Цзиньпину, что Китай понесет ответственность, если поддержит «агрессию» России, и что Вашингтон «без колебаний наложит санкции» на Пекин. Он отметил, что администрация США обеспокоена тем, что Китай рассматривает возможность прямой помощи России поставками военной техники для решения украинского вопроса. Пекин же отрицает наличие запросов Москвы о помощи.

Агрессивная риторика администрации США обусловлена сложившейся традицией выступлений и заявлений американских политиков, ориентированных главным образом на своих соотечественников. Поэтому данные заявления США не стоит воспринимать как желание американской стороны ухудшать отношения еще и с КНР. В текущей ситуации потеря такого значимого партнера, как КНР, станет для Штатов ощутимым ударом. А метод запугивания санкциями видится Байдену эффективным средством недопущения китайской поддержки России.

14 марта 2022 г. Ян Цзечи также подчеркнул Салливану в Риме, что нынешнее правительство США взяло на себя обязательство придерживаться политики одного Китая и не поддерживать «независимость Тайваня», но действия американского правительства явно противоречат его заявлениям.

Содержание разговора. Разговор Си и Байдена был посвящен двум темам: китайско-американским отношениям и ситуации на Украине. При обсуждении двусторонних отношений особое внимание было уделено тайваньскому вопросу.

Джо Байден сравнил важность текущего момента с судьбоносностью Шанхайского коммюнике, которое было опубликовано 50 лет назад. Он подтвердил, что у США нет намерений развязать «новую холодную войну» с Китаем, изменить политическое устройство Китая либо усилить блоковые альянсы против него, поддержать «независи-

мость Тайваня» и вступить в конфронтацию с Китаем. Американская сторона выразила готовность укреплять сотрудничество с Китаем, придерживаться политики одного Китая, эффективно контролировать конкуренцию и разногласия.

Си Цзиньпин отметил, что Китай и США должны не только продвигать двусторонние отношения в верном направлении, но и отвечать за международное спокойствие. Председатель КНР положительно оценил очередное подтверждение Байденом заявления США об отсутствии у американской стороны намерений нарушать суверенитет КНР.

Однако китайский лидер выразил обеспокоенность увеличением проблем в китайско-американских отношениях, которые начали ухудшаться по вине предыдущей администрации США. Си заявил, что Китай тревожат крайне опасные действия отдельных американцев, поддерживающих тайваньский сепаратизм, и что Вашингтону следует проявить осторожность в этом вопросе. Если тайваньский вопрос не будет решен должным образом, то, по мнению китайской стороны, это разрушит отношения между двумя странами.

Си полагает, что трудности в китайско-американских отношениях в первую очередь связаны с неисполнением администрацией США договоренностей лидеров двух стран, а конструктивные заявления Байдена не находят свое реальное воплощение.

Лидеры также обменялись мнениями по ситуации на Украине. Байден выразил готовность взаимодействовать с китайской стороной с целью не допустить эскалации напряженности. Си в очередной раз заявил, что ситуация на Украине крайне нежелательна для Китая, который по своей культуре всегда выступает против войны. Но китайская сторона выразила готовность оказать гуманитарную помощь Украине и другим пострадавшим странам. Китайская сторона отметила, что важно сообща поддерживать переговоры России и Украины, которые должны закончиться прекращением боевых действий, а США и НАТО должны наладить диалог с Россией, что позволило бы устранить коренные причины возникновения украинского кризиса.

Итоги разговора. Согласно пресс-релизу Белого дома главной пометкой разговора стало «вторжение России на Украину». Президент Байден предостерег Китай от оказания материальной поддержки России в этом конфликте и описал возможные последствия для КНР. Конкретные последствия не уточнялись. Американская сторона также выразила неизменность ее позиции по тайваньскому вопросу.

В СМИ других стран находят отражение иные интересные подробности разговора. Согласно индийскому изданию TFI Global, американский лидер предложил смягчить отношение к Китаю при условии, что Пекин объединится с Вашингтоном против Москвы. Для КНР критичным является тайваньский вопрос и, по информации издания, Китай якобы готов помочь Штатам ценой Тайваня. Но по тайваньскому вопросу Штаты не готовы менять свою позицию, о чем и заявил Байден.

Ряд китайских экспертов уделил внимание этой важной теме отношений КНР и США. Например, Лу Сян, эксперт по американским вопросам Китайской академии общественных наук, разъяснил послание Китая американской стороне во время данной видеоконференции: «Если США продолжат «играть с огнем» по тайваньскому вопросу, то невозможно рассчитывать на хорошие и здоровые китайско-американские отношения. Американская сторона должна четко осознавать, что стабильные и конструктивные китайско-американские отношения выгодны не только для двух стран, но и для всего мира».

Согласно японским источникам, главной предпосылкой разговора лидеров была обеспокоенность американской стороны тем, что Китай, «имеющий дружественные отношения с Россией», окажет военную поддержку России, например, поставку военной техники. Поэтому японские СМИ видят главной задачей для Байдена выявление позиции Си в данном вопросе.

Японские официальные СМИ отмечают: «Китай даже после вторжения российских войск на Украину воздерживался от критики России. Китай игнорировал позицию западных стран и, несмотря на введенные ранее антикитайские санкции и недоверие к себе со стороны США и ЕС, выступал против антироссийских санкций».

По итогам разговора обеспокоенность американской стороны не была развеяна. После онлайн-встречи администрация Байдена заявила журналистам, что поддержка Китаем России «повлияет не только на отношения между Китаем и США, но и на отношения между Китаем и странами всего мира».

Выводы. Таким образом, Штаты не добились изменения позиции Китая по украинскому вопросу. Китай занимает нейтральную позицию, продвигая мирное разрешение вопроса. Пекин проявляет осторожность, однако при эскалации конфликта с США, в том числе из-за тайваньского вопроса, позиция Пекина может сместиться к «слегка пророссийской», какой она была до признания Россией ДНР и ЛНР.

О ПОЛОЖЕНИИ В КНДР НА ФОНЕ ЮБИЛЕЯ КИМ ИР СЕНА

Жебин А.З., Ким Ен Ун, Асмолов К.В., Зуева А.Г.

Аннотация. Информация посвящена ситуации на Корейском полуострове в связи с празднованием в КНДР 110-летнего юбилея со дня рождения Ким Ир Сена. В материале анализируются положение в КНДР, отношения между двумя частями Корейского полуострова, а также отношения между КНДР и РФ.

Ключевые слова: Корея, КНДР, Ким Ир Сен, Ким Чен Ын, Россия.

A. Zhebin, Kim Yong Un, K. Asmolov, A. Zueva

Abstract. The paper is devoted to the situation on the Korean Peninsula in connection with the celebration of the 110th anniversary of the birth of Kim Il Sung in the DPRK. The material analyzes the situation in the DPRK, relations between the two parts of the Korean Peninsula, as well as relations between the DPRK and the Russian Federation.

Keywords: Korea, DPRK, Kim Il Sung, Kim Jong-un, Russia.

15 апреля 2022 г. в КНДР прошли масштабные празднования «Дня Солнца», посвященные 110-летию со дня рождения одного из основателей современного северокорейского государства Ким Ир Сена. В КНДР, вскоре после ее образования в 1948 г., эта заслуга стала приписываться исключительно ему. В январе 2022 г. Политбюро ЦК ТПК приняло специальное постановление о праздновании этого юбилея.

Отличительной особенностью прошедших торжеств была демонстрация успешного выполнения задач, поставленных VIII съездом Трудовой партии Кореи (ТПК). Все успехи связывались с деятельностью Ким Чен Ына — нынешнего руководителя страны и внука Ким Ир Сена, что является свидетельством не только прочности его позиций во главе вертикали власти, но и достигнутой при нем известной политической и социальной стабильности северокорейской модели социализма.

Если учесть, что в условиях пандемии, а также действия санкций Совета Безопасности ООН и многочисленных односторонних мер со стороны США и их союзников страна фактически находится в условиях экономической блокады, можно признать определенную действенность проводимой линии на строительство социалистической экономики северокорейского образца. Руководству КНДР в целом удалось обеспечить самостоятельность внутренней и внешней политики, добиться повышения роли партии как руководящей силы общества, в том числе за счет усиления требований к морально-политическому облику партийцев, особенно руководящих работников. Это, в свою очередь, позволило обеспечить поддержку со стороны общества политики стойкого противостояния давлению США и их союзников с целью заставить КНДР капитулировать перед ними.

Предметом особой гордости северокорейцев является тот факт, что КНДР, в отличие от многих стран мира, в том числе и Южной Кореи, не принимает решения, противоречащие собственным интересам в угоду ситуационным капризам США. В этом смысле показательна демонстративно открытая поддержка России в связи со специальной военной операцией на Украине, в том числе при голосовании по антироссийским резолюциям в ООН, против которых, в отличие от КНДР, не решились проголосовать даже союзники России по ОДКБ.

Беспрецедентно высокая интенсивность проведенных с начала года ракетных пусков показала, что КНДР не намерена отказываться от своего ракетно-ядерного щита, и будет заниматься его совершенствованием.

Вместе с тем стоит отметить, что из Пхеньяна не прозвучало, как это нередко бывало ранее, каких-то воинственных заявлений. Напротив, КНДР еще раз подтвердила, что никогда не применит первой ядерное оружие и не собирается использовать его против Южной Кореи. Примечательно заявление сестры высшего лидера КНДР, замес-

тителя заведующего Отделом ЦК ТПК Ким Е Чжон, подчеркнувшей, что КНДР не считает Республику Корея своим врагом.

Этот примирительный подход явно контрастировал с высказываниями южнокорейских официальных лиц, в частности министра обороны РК Со Ука, назвавшего КНДР «главным врагом» и заявившего о готовности нанести по ней превентивный удар. К сожалению, не удержался от подобной риторики избранный президент Республики Корея Юн Сок Ель. Его неоднократные высказывания о возможности размещения на территории Республики Корея дополнительных комплексов ПРО ТНААД, возвращения тактического ядерного оружия США, необходимости аннулирования соглашения между Севером и Югом Кореи по мерам доверия в военной области от 2018 г., и, наконец, о том, что его политика в отношении КНДР будет заключаться в оказании еще большего давления на Пхеньян при укреплении союза с США, не дают надежды на возможность нормализации межкорейских отношений при новом президенте.

В дни юбилейных торжеств произошел обмен личными посланиями между уходящим президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином и Ким Чен Ыном. В посланиях они высоко оценили предпринятые ими меры по нормализации межкорейских отношений в 2018 г., а также усилия Мун Чжэ Ина по организаций саммитов Ким Чен Ына с Д. Трампом. При этом Мун Чжэ Ин сообщил о своем намерении и после отставки работать над развитием межкорейских отношений во имя мира на Корейском полуострове.

К юбилею в КНДР приурочили ряд мероприятий по повышению качества жизни рядовых граждан — ввод в строй первой очереди новостроек на 10 тысяч квартир в Пхеньяне, в которые вселились как рядовые рабочие, так и представители интеллектуальной элиты. Средняя площадь квартиры в новом районе составила более 100 кв. метров, туда проложены маршруты общественного транспорта, отмечалось, что жилой комплекс сдан с сопутствующей инфраструктурой, включая «объекты общественного питания». Не имея возможности в условиях пандемии повышать качество жизни за счет импортных товаров, власти КНДР делают это путем строительства нового жилья и объектов социальной инфраструктуры.

На противоэпидемическом фронте — без перемен. По данным ВОЗ на 1 марта 2022 г. 56 227 северокорейцев прошли тестирование на COVID-19, но заболевших не выявлено. При этом Северная Корея не стремится приобретать вакцины как непосредственно из Китая по линии двусторонней помощи, так и по линии COVAX, хотя предста-

нитель этой организации заявил, что в последующих раундах распределения КНДР будет предложена вакцина, если страна решит начать вакцинацию. Однако пока власти КНДР продолжают делать упор на «специальные противоэпидемические меры» и поддержание карантина.

Это не значит, что страна сохраняет полную изоляцию. Одним из главных событий за последние два года стало возобновление 16 января 2022 г. железнодорожного сообщения с КНР. После того, как КНДР построила на границе с Китаем крупный дезинфекционный комплекс, за два месяца 2022 г. объем двусторонней торговли увеличился и составил 136,25 млн долл., экспорт Китая в КНДР достиг 116,3 млн долл., импорт 19,95 млн долл.

Аналогичный комплекс готовится к сдаче на границе с Россией, что позволит активизировать торговлю между двумя странами. По данным ФТС РФ, в январе—мае 2021 г. объем товарооборота сократился на 92,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. и составил 1,89 млн долл.

Серьезным вызовом для экономики КНДР может стать ухудшающаяся демографическая ситуация. Согласно данным ООН, общий коэффициент рождаемости в 2021 г. опустился до 1,9, что на 0,2 ниже показателя, необходимого для сохранения численности населения на нынешнем уровне.

Подводя итоги, можно отметить, что при всей сложности ситуации в КНДР, страна решает понятные задачи достижения максимального уровня самообеспечения в экономике, развития потенциала сдерживания в обороне, укрепления государства и обеспечения лояльности населения.

России желательно ответить на северокорейскую внешнеполитическую солидарность, как минимум, в форме оказания КНДР большей гуманитарной помощи и развития внешней торговли, возобновление которой может стать важным шагом для улучшения социально-экономической ситуации в этой стране, а также воздержаться от поддержки любых санкционных резолюций против КНДР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО И РОЛЬ КАМБОДЖИ В АСЕАН В 2022 г.

Бурова Е.С.

Аннотация. В 2022 г. функции председателя в АСЕАН (на основе ежегодной ротации) возложены на Камбоджу. Эта страна будет выполнять подобную миссию в третий раз. По заявлениям руководства Камбоджи, Пномпень в ходе ее выполнения будет нацеливать коллективные усилия АСЕАН на осуществление «самых важных задач», одной из которых является урегулирование ситуации в Мьянме. Непростым остается вопрос о взаимоприемлемых юридических развязках по ситуации в Южно-Китайском море, где сохраняются разногласия между Китаем и рядом членов АСЕАН.

Ключевые слова: АСЕАН, Камбоджа, положение в Мьянме, урегулирование в ЮКМ, Китай.

E. Burova

Abstract. In 2022, the functions of the Chairman of ASEAN (on the basis of annual rotation) are assigned to Cambodia. This country will carry out such a mission for the third time. According to the Cambodian leadership, in the course of its implementation, Phnom Penh will focus the collective efforts of ASEAN on the solution of “the most important tasks”, one of which is a settlement of the situation in Myanmar. The question of mutually acceptable legal solutions to the situation in the South China Sea, where disagreements between China and a number of ASEAN members exists, remain unchanged.

Keywords: ASEAN, Cambodia, situation in Myanmar, settlement in the South China Sea, China.

В конце октября 2021 г. пост председателя в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на основе ежегодной ротации перешел от Брунея к Камбодже, которая будет исполнять председательские функции в третий раз с 1999 г. за время участия в региональной группе.

Камбоджа, в 1980-е — 1990-е годы находившаяся в политической и экономической изоляции, в настоящее время поступательно интегрируется в региональные и глобальные структуры, занимая активные позиции в них, и придерживается принципов многовекторности во внешней политике. Председательство в АСЕАН откроет перед ней дополнительные возможности улучшить международный имидж, повысить авторитет в политике, дипломатии, экономике, миротворческих операциях и международной гуманитарной деятельности. При передаче полномочий председателя на саммите АСЕАН премьер-министр Камбоджи Хун Сен сказал, что Пномпень «будет концентрировать коллективные усилия АСЕАН на выполнении самых важных задач».

Насущнейший вопрос для Ассоциации — прекращение насилия в Мьянме. Камбоджа поддерживает общую позицию АСЕАН — «консенсус из 5 пунктов». В своих выступлениях Хун Сен и министр иностранных дел Прак Сокхон призывают к прекращению насилия, началу переговоров и возвращению к миру, что полностью соответствует российской позиции в этом вопросе. Пномпень не высказывает поддержки ни режиму «Татмадау» во главе с Минг Аунг Хлаингом, ни партии НЛД и Аун Сан Су Джи, действуя в духе принципа невмешательства во внутренние дела других стран.

Представители военного руководства Мьянмы не были приглашены на октябрьский саммит АСЕАН. Такое решение председателя АСЕАН в 2021 г. и членов ассоциации спровоцировано нежеланием лидеров вооруженных сил Мьянмы выполнять обещание прекратить боевые действия, начать диалог с оппонентами и выполнение мирного плана регионального блока.

Тем не менее, в начале декабря 2021 г. Хун Сен принял в Пномпене военного министра иностранных дел Мьянмы, причем визит состоялся на следующий день после вынесения приговора Аун Сан Су Джи. Стороны обсудили двусторонние отношения, вопросы АСЕАН и пути восстановления доверия внутри блока. В ходе этой встречи камбоджийский премьер принял приглашение нанести официальный визит в Нейпидо. Более того, Хун Сен заявил, что впредь Мьянма, как «член семьи», будет допущена к саммитам АСЕАН и примет участие в его работе в 2022 г.

Все это вызвало резкую критику в адрес камбоджийского премьера, поскольку его визит, если состоится, станет первым для главы иностранного государства и придаст легитимность режиму военных, захвативших власть в Мьянме в феврале 2021 г. Визит Хун Сена вызывает также вопрос, сохранится ли единая позиция членов Ассоциации по Мьянме. Многие озабочены, что Камбоджа сведет на нет все предыдущие усилия стран АСЕАН по осуждению переворота, которые провалились.

Камбоджийский премьер отразил критические нападки просьбой «не беспокоить его» и «дать ему время». Он указал на необходимость разрешения кризиса и отметил: «Если нам нельзя работать с хунтой, обладающей властью в Мьянме, то с кем прикажете нам работать?» По заявлению лидера страны, Пномпень хочет достичь оптимального решения кризиса в Мьянме путем «беспроеигрышной» политики (win-win policy).

23 года назад в результате «беспроеигрышной» политики Хун Сен принес мир и национальное единство в Камбоджу, чего не удалось сделать даже силам ООН, после ухода которых в стране все еще продолжались военные действия, а ряд территорий контролировался «красными кхмерами». Хун Сен считает, что его опыт прекращения гражданской войны в Камбодже в 1998 г. дает ему возможность разрубить гордиев узел пересекающегося политического, экономического и гуманитарного кризисов Мьянмы, а заодно спасти единство АСЕАН. Успешные попытки в этом направлении способны помочь улучшить имидж Хун Сена не только внутри страны, что особо актуально в преддверии выборов в Камбодже, но и на международной арене.

Эти события происходят на фоне очередного витка охлаждения отношений Камбоджи с США, которые считают Хун Сена авторитарным политиком, критикуют его за сдерживание демократизации камбоджийского общества и нарушение прав человека. Еще одной проблемой в отношениях остается модернизация военной базы Реам, подвижек с которой не ожидается. В начале декабря 2021 г. США ввели эмбарго на поставки оружия Камбодже. В ответ Хун Сен приказал вывести ранее полученное американское оружие из страны или «просто уничтожить», с иронией назвав его «оружием, которым пользовались проигравшие в афганской войне».

Советник Госдепартамента США Дерек Чоллет призвал Пномпень как председателя АСЕАН не делать никаких уступок военной хунте Мьянмы, и во время краткого визита в столицу Камбоджи ска-

зал, что Вашингтон ждет «подлинного прогресса» как условия начала переговоров с режимом «Татмадау». США усматривают схожесть политики этих стран в фабрикации судебных дел против оппозиции, даже опасаются, что Камбоджа тем самым усугубит положение в Мьянме или не добьется положительных сдвигов.

Не исключено, что Хун Сен имеет определенные договоренности с Китаем. Последний крайне заинтересован в урегулировании ситуации в Мьянме, которая является ближней зоной его интересов. По заявлению посла Китая в Нейпидо, «нынешнее развитие событий в Мьянме абсолютно не отвечает видению Китая». В августе Пекин впервые назвал военную хунту «правительством» Мьянмы и пообещал выделить ему 6 млн долл. на финансирование 21 проекта развития в стране.

Ожидания в связи с председательством Камбоджи снижает прошлый опыт: ярким примером ее позиции obstructionism в отношении других членов АСЕАН служит блокирование в 2012 г. совместного заявления министров иностранных дел АСЕАН по ЮКМ, что стало беспрецедентным случаем в истории Ассоциации. Камнем преткновения на пути выработки коммюнике стал тогда конфликт КНР, диалогового партнера АСЕАН, с Филиппинами и Вьетнамом из-за спорных территорий в ЮКМ. Камбоджа отказалась включить в формулировку заявления критику политики Китая в отношении ЮКМ. Сегодня отношения с КНР занимают ведущее место во внешнеполитических приоритетах страны, а связи с Пекином стали прочнее, чем когда-либо. Связка с Китаем выступает в последние годы краеугольным элементом камбоджийского внешнеполитического «балансирования».

Акцент внимания на Мьянме в период председательства в АСЕАН дает преимущество Камбодже, поскольку позволяет смягчить остроту вопроса об урегулировании в ЮКМ. Реально предположить, что на саммите 2022 г. этот вопрос может стоять только в плане обсуждения Кодекса поведения сторон, в котором Пекин согласен участвовать. На 28-м заседании Регионального форума АСЕАН по безопасности (ARF) Пномпень официально поддержал инициативу возобновления переговоров по данному документу, призвав заинтересованные стороны прилагать все усилия для выработки взаимоприемлемых решений. Камбоджа подтверждает свою нейтральную позицию как государства, не являющегося истцом в деле территориальных претензий к Китаю, и отстаивает двусторонний формат разрешения споров в ЮКМ, в то время как Филиппины и СРВ хотят это делать на многосторонней ос-

нове и через АСЕАН. Тем самым камбоджийское руководство де-факто выступает проводником известной позиции России в деле урегулирования конфликта в ЮКМ — самой горячей точке на карте ЮВА сегодня. Учитывая это, МИД России целесообразно воспользоваться председательством Камбоджи в АСЕАН, чтобы с ее помощью содействовать разрешению споров по вопросам ЮКМ между странами — членами АСЕАН и Китаем.

РЕАКЦИЯ НА СПЕЦОПЕРАЦИЮ РОССИИ

DOI: 10.48647/IFES.2022.77.46.008

РЕАКЦИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА СПЕЦОПЕРАЦИЮ РОССИИ НА УКРАИНЕ

Мазырин В.М.

Аннотация. Описывается реакция различных стран АСЕАН на события на Украине. Подчеркивается, что за исключением Мьянмы, поддержавшей позицию России, остальные страны АСЕАН, особенно Сингапур, осудили действия РФ, однако по вопросу присоединения к санкциям Запада к единому мнению не пришли.

Ключевые слова: Украина, РФ, АСЕАН, США, кризис, санкции.

V. Mazyrin

Abstract. The reaction of ASEAN countries to the events in Ukraine is considered. It is emphasized that, with the exception of Myanmar, which supported the position of Russia, the rest of the ASEAN countries, especially Singapore, condemned the actions of the Russian Federation, but did not come to a consensus on the issue of joining the Western sanctions.

Keywords: Ukraine, RF, ASEAN, USA, crisis, sanctions.

Правительства стран Юго-Восточной Азии не пришли к единому мнению в оценке военной операции России на Украине. Но они в основном согласны с фактами, подаваемыми западными партнерами, и разделяют их позицию. Отсутствие единодушия вызвано разделением на группы поддержки США и Китая, стремящихся к гегемонии в этом регионе. Многие в Юго-Восточной Азии читают искаженные новости об Украине, нервно глядя в сторону КНР.

Сингапур, известный своей проамериканской ориентацией, первым в регионе энергично отреагировал на проведение российской

операции, расценив ее как «вторжение». Город-государство обязался ввести санкции против российских субъектов и выступил соавтором резолюции Совета Безопасности ООН, осуждающей Москву.

Остальные страны региона кажется до конца не определились и стараются свое отношение завуалировать. МИД Индонезии, например, в принципе осудил «нарушение территориальной целостности и суверенитета», но воздержался от прямого упоминания России. Министры иностранных дел стран АСЕАН выступили с отдельным заявлением, в котором призвали к миру, также не осуждая конкретно РФ. Но 2 марта 2022 г. Камбоджа в качестве действующего председателя АСЕАН присоединилась к Сингапуру. При голосовании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об осуждении действий России воздержались только Лаос и Вьетнам, остальные страны Юго-Восточной Азии поддержали ее. Малайзия дополнительно объявила, что запретит российским нефтяным танкерам заходить в свои порты из-за санкций США и ЕС. Даже во Вьетнаме, ближайшем партнере России в регионе, где средства массовой информации жестко контролируются, было разрешено открыто говорить о конфликте, и общественность, не имея полной и достоверной информации, в заметной мере, как представляется, симпатизирует Украине, оценивает события в духе одобрения политики США.

Мьянма — единственная страна ЮВА, где Россия нашла явную поддержку. Посол Мьянмы при ООН, назначенный еще гражданским правительством, проголосовал за резолюцию Генеральной Ассамблеи. Но военные власти оправдали действия России, поскольку Москва занята «укреплением своего суверенитета». Это неудивительно, учитывая дипломатическую поддержку и продолжение продаж оружия, которые Россия осуществляет в отношении Татмаду (Вооруженные силы Мьянмы).

В ряде стран региона, в том числе особо озабоченных «китайской угрозой», высказываются также опасения, что кризис на Украине может отвлечь США от собственного приоритетного театра в Индо-Тихоокеанском регионе. В ответ администрация Байдена продолжила проведение акций убеждения. Разъясняется Индо-Тихоокеанская стратегия от 11 февраля 2022 г., объявлено проведение специального саммита США—АСЕАН, который запланирован на 28—29 марта 2022 г., совершен очередной проход ВМС США через Тайваньский пролив. Вашингтон убежден, что именно эти сигналы в данный момент ждет и приветствует большинство его партнеров в Юго-Восточной Азии.

Тем не менее, кризис на Украине способен осложнить отношения США с их союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе. Наибольшую проблему представляет санкционная тема, в частности, лоббирование Вашингтоном отказа от новых закупок российского оружия и выполнение Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций (CAATSA). Байден постарается убедить большинство стран ЮВА в реальности этих закупок в другом месте. Но армии Вьетнама (и Индии) вооружены в основном системами российского производства, и у них нет другого выбора, кроме как продолжить импорт российского вооружения в обозримом будущем. Учитывая это, США будут побуждать Ханой найти замену прежним поставкам и искать возможность отказа от новых, как требуют американские интересы.

Для отношений России с государствами АСЕАН (Ассоциация традиционно занимает важное место в политике РФ) конфликт на Украине чреват негативными последствиями. Часть стран, ориентированная на Запад, скорее всего поддержит введенные ограничения и сократит свою торговлю с РФ, опасаясь вторичных санкций. О новых экономических соглашениях, видимо, придется забыть, как в целом и о надежде сделать Ассоциацию участником построения Большой Евразии. Другим сценарием может стать перерастание возникших в организации трений и разногласий в раскол, если на сторону РФ встанет половина членов Ассоциации (к Мьянме и Лаосу могут присоединиться, в частности, Индонезия и Филиппины). На вероятность того или иного сценария способны повлиять как ход украинской спецоперации, так и способность России в целом противостоять нынешнему тотальному давлению Запада.

РЕАКЦИЯ ЯПОНИИ НА ДЕЙСТВИЯ РОССИИ НА УКРАИНЕ

Романова А.А.

Аннотация. Япония намерена ужесточать санкции против России, но меры будут приниматься только с согласия международного сообщества. Введенные санкции могут негативно отразиться на экономике Японии, особенно в энергетическом секторе. Поддержка санкций Запада является предупреждением в адрес КНР на случай, если китайское правительство последует примеру России. В японском обществе большинство выступает за ужесточение санкций.

Ключевые слова: Япония, Украина, санкции, международное сообщество.

A. Romanova

Abstract. Japan intends to tighten sanctions against Russia, but measures will be taken only with the international community consent. The imposed sanctions may have a negative impact on the Japanese economy, especially on the energy sector. Support for western sanctions is a warning to China in case the Chinese government follows Russia's lead. In Japanese society the majority favors tougher sanctions.

Keywords: Japan, Ukraine, sanctions, international community.

21 февраля 2022 г. Президент России В.В. Путин подписал указ о признании независимости Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, а также договоры «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» с обеими республиками, которые дают российской армии право строить и использовать военные базы на их территории.

В ответ на это министр иностранных дел Японии Хаяси Ёсимаса заявил: «Такой акт нарушает суверенитет и территориальную целостность Украины, нарушает международное право, чего мы никогда не признаем и что будет осуждаться».

Японский лидер Фумио Кисида заявил, что будет внимательно следить за развитием ситуации и координировать свои действия с «большой семеркой» и другими международными сообществами для принятия жестких мер против России, включая санкции.

23 февраля 2022 г. был введен первый пакет японских санкций в отношении России: Япония приостановила выдачу виз представителям ДНР и ЛНР, заморозила их активы, запретила импортные и экспортные сделки с ними, а также выпуск и размещение российских государственных облигаций в Японии.

25 февраля 2022 г. Япония ввела новые санкции:

- приостановление выдачи виз в Японию для определенных лиц и заморозка их активов, находящихся в Японии, а также заморозка активов юридических лиц;
- заморозка активов трех российских банков (ВЭБ, Промсвязьбанк, Банк России) в Японии;
- ограничение экспорта подконтрольных товаров, перечисленных в международном согласованном списке, и других товаров двойного назначения, таких, как полупроводники.

25 февраля 2022 г. премьер-министр Кисида заявил на заседании бюджетного комитета Палаты советников, что «теперь мы точно применим санкции. Действия, нарушающие международное право, дорого обойдутся России». Министр иностранных дел Японии Хаяси добавил: «Япония будет продолжать прилагать усилия для улучшения ситуации вместе с международным сообществом, включая G7, и стоять рядом с Украиной и ее народом».

28 февраля 2022 г. на сайте премьер-министра были опубликованы решения саммита G7 от 27 февраля 2022 г., согласно которым Япония предоставит кредит Украине в размере 100 млн долл., а также экстренную гуманитарную помощь в таком же размере. В качестве санкций Япония замораживает активы лиц, связанных с правительством России, в том числе Владимира Путина. Также совместно с Европой и США Япония примет меры по изоляции России от международной финансовой системы и мировой экономики, исключив отдельные российские банки из системы обмена сообщениями SWIFT.

1 марта 2022 г. МИД Японии объявил о введении санкций в отношении российских руководителей, включая президента РФ Владими-

ра Путина. В санкционный список включены также глава МИД РФ Сергей Лавров, министр обороны Сергей Шойгу, начальник Генштаба ВС России Валерий Герасимов, секретарь Совета безопасности Николай Патрушев, заместитель председателя Совбеза Дмитрий Медведев.

Также вводятся санкции против 49 российских ведомств, банков и компаний, в частности, ФСБ, ГРУ, АО «Компания «Сухой», АО «РСК «МиГ», госкорпорации «Ростех», ЦБ РФ, ВЭБ, «Промсвязьбанка».

Меры включают в себя замораживание активов физических лиц и банков, запрет на «экспорт товаров общего назначения, которые, как считается, способствуют укреплению военного потенциала Российской Федерации».

Однако в правительстве обеспокоены тем, что Россия может приостановить поставки природного газа в ответ на санкции Японии, США и Европы, и есть опасения, что цены на такие ресурсы, как сырая нефть, резко вырастут.

Япония не может игнорировать действия России с точки зрения национальной безопасности. Правительство Японии обеспокоено тем, что попытка России изменить статус-кво некоторых регионов Украины будет поощрять действия Китая, направленные на усиление его морской экспансии в Тайваньском проливе и Восточно-Китайском море, и может повлиять на порядок в Азиатском регионе. Своими действиями против России японское правительство демонстрирует КНР, что подобные действия в будущем не останутся безнаказанными.

Реакция оппозиции

На пресс-конференции в парламенте 24 февраля 2022 г. Казуо Сии, председатель Коммунистической партии Японии, сделал экстренное заявление, озаглавленное «Россия однозначно осуждается за вторжение на Украину. Россия должна немедленно прекратить военные действия». Заявление направлено в японские посольства в России, на Украине, в других странах. В нем господин Сии заявляет: «Это, без сомнения, агрессия, которая нарушает суверенитет и территориальную целостность Украины, попирает Устав ООН и международное право [...]. Мы призываем Россию немедленно прекратить военные действия и покинуть [территорию Украины]. Призываю международ-

ное сообщество принять совместные действия против вторжения России на Украину и остановить его».

На сайте Народно-демократической партии Японии 24 февраля 2022 г. было опубликовано следующее заявление: «Мы решительно осуждаем военное вторжение России на Украину. Изменение статус-кво с помощью военной силы недопустимо. Действия [России] противоречат миру и безопасности международного сообщества. Мы призываем правительство России немедленно прекратить военное вторжение. Правительство Японии должно действовать солидарно со своими союзниками и друзьями, чтобы обеспечить максимальную поддержку безопасности народа Украины и в то же время предпринять решительные шаги против правительства России».

Представитель партии Комейто Нацуо Ямагучи 24 февраля 2022 г. заявил: «Мы будем использовать военную силу, так как односторонние изменения статуса-кво другого государства силой абсолютно неприемлемы [...]. Это не локальный вопрос Украины. Ибо если страна, использующая силу [для решения вопросов], становится гегемоном, то международное право не имеет смысла».

Представитель Конституционно-демократической партии Кента Идзуми заявил на пресс-конференции 25 февраля 2022 г.: «Я категорически осуждаю действия России. Правительство Японии вместе с США и другими странами — членами ООН должно задуматься о праве России на статус постоянного члена Совета Безопасности ООН».

На той же пресс-конференции Итиро Мацуи, представитель партии «Ниппон Исин но Кай», сказал: «Это не пожар на противоположном берегу. Наша страна должна быть решительной и готовой защищать себя».

Что касается граждан Японии, то, согласно опросу «На что следует обратить внимание японскому правительству в ситуации с Украиной?» на сайте Yahoo News Japan, более 57 % из числа проголосовавших стоят за продолжение санкций и сотрудничество с Европой и США. 14 % выступают за оказание гуманитарной помощи Украине, около 12 % выступают за укрепление мер внутри Японии в таких областях, как экономика, и только 8 % считают, что нужно наладить диалог между Россией, Европой и США. По состоянию на 28 февраля проголосовало 239 483 человека.

Таким образом, Япония намерена ужесточать санкции против России, но, с другой стороны, данные меры она вводит под влиянием западных стран. Японские лидеры не раз в своих выступлениях заяв-

ляли, что меры против России будут приниматься только с согласия международного сообщества.

Введенные санкции также могут негативно отразиться на экономике Японии, особенно в энергетическом секторе, чего Япония откровенно опасается. Однако поддержка санкций Запада является предупреждением в адрес КНР на случай, если китайское правительство последует примеру России.

Японская оппозиция настроена так же, как и правящая партия Японии, и не одобряет действия России на Украине. В японском обществе большинство выступает за ужесточение санкций.

ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ

Зуева А.Г.

Аннотация. Вслед за США и ЕС президент РК заявил, что суверенитет и территориальная целостность Украины должны быть гарантированы, и выразил готовность РК присоединиться к санкциям в отношении России. Это грозит РК серьезными негативными последствиями. Поэтому правительство РК прикладывает усилия, чтобы минимизировать их для южнокорейской экономики.

Ключевые слова: Южная Корея, антироссийские санкции, события на Украине.

A. Zueva

Abstract. Following the US and the EU, the President of the Republic of Korea stated that the sovereignty and territorial integrity of Ukraine must be guaranteed and expressed the readiness of the Republic of Korea to join the sanctions against Russia. This threatens the Republic of Korea with serious negative consequences. Therefore, the government of the Republic of Korea is making efforts to minimize them for the South Korean economy.

Keywords: South Korea, anti-Russian sanctions, events in Ukraine.

Позиция Республики Корея (РК) по текущим украинским событиям, включая отношение к антироссийским санкциям, формируется под воздействием двух основных факторов, причем встречного характера — союзнические обязательства в рамках отношений с США и общая принадлежность к коллективному Западу; экономические заинтересованности в сотрудничестве с Россией (30 млрд долл. двусторонней торговли в 2021 г.).

Вслед за США и ЕС 24 февраля 2022 г. президент РК Мун Чжэ Ин, отметив, что суверенитет и территориальная целостность Украины должны быть гарантированы, заявил о готовности РК присоединиться к «международным санкциям» в отношении России (См. Приложение). Позднее Сеул озвучил (но, в отличие от США и ЕС, не выпустил на этот счет официальных документов) следующий список санкций и экспортных ограничений:

Финансовые санкции:

1. Запрет на операции с крупными российскими банками (Центробанк, Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Новикомбанк, банк Открытие). Вместе с тем, по аналогии с США, власти Республики Корея разрешат проведение транзакций в исключительных случаях, связанных с поставками энергоресурсов, сельхозпродукции, медицинской сферой, борьбой с COVID-19.

2. Приостановка торгов всеми российскими гособлигациями, выпущенными на первичном и вторичном рынках после 2 марта 2022 г.

3. Поддержка мер по отключению российских банков от системы SWIFT и готовность применить их, как только санкции будут реализованы ЕС.

4. Криптовалютные биржи Республики Корея заблокировали российские IP-адреса и заявили о возможности отклонения запросов на снятие средств в случае установления связи с транзакцией из России.

Экспортные ограничения:

1. Запрет на экспорт в Россию стратегических материалов.

2. Запрет на экспортные поставки для 49 российских организаций и компаний, попавших в список рестрикций США.

Для Южной Кореи введение экономических санкций против России, которая вошла в число 10 главных торговых партнеров страны, грозит серьезными негативными последствиями. По состоянию на 9 марта 2022 г. индексы Корейской биржи (KOSPI) падали третий день подряд, продолжалось снижение курса воны к доллару США. По этой причине правительство РК прилагало усилия, чтобы минимизировать список санкций, а также их последствия для южнокорейской экономики.

Последствия от санкций могут быть критическими для РК в части импорта нефти, кормов, зерновых культур и др. События на Украине вызывают в РК крайнюю озабоченность в связи с угрозой ограничения или полного прекращения поставок специальных газов, необходимых при производстве полупроводников. На Россию и Украину в 2021 г. приходилось 48 % южнокорейского импорта криптона (Украина 31 %, Россия 17 %) и 28 % неона (Украина 23 %, Россия 5 %).

Запасов может хватить только на три месяца, а далее будет необходимо диверсифицировать систему поставок.

Под воздействием официальной санкционной политики появляются сложности с логистикой в гражданской авиации, например, южнокорейские авиакомпании приостановили полеты в Россию: Korean Air — до 18 марта и Asian Airlines — до 20 марта 2022 г.

Осознавая, что покинув емкий российский рынок, на котором работали южнокорейские гиганты, РК понесет значительные убытки, правительство стремится поддержать свой бизнес, выделив ему 1,6 млрд долл.

При этом в стране есть понимание того, что тотальные запреты неуместны, и продолжение экспорта в Россию мобильных телефонов, бытовой техники, автомобилей, других потребительских товаров, а также деталей на производственные площадки, о чем в Сеуле заявили 3 марта, позволит компаниям РК не только сохранить, но и значительно нарастить свою долю на российском рынке, освободившуюся после ухода американских и европейских фирм.

Позиция Сеула носит нестабильный характер, может меняться под влиянием как внешних, так и внутренних факторов (пример — последовавший 8 марта 2022 г. отзыв Сеулом прежнего решения о возобновлении работы в РФ «Хэндэ моторс»). Внешние — это сроки и ход военной операции, общая динамика западного давления на РФ, прежде всего, со стороны США и ЕС, которой Республике Корея сложно не следовать. Внутренние — это особенности в позициях основных внутренних сил, проявившиеся, в том числе, в ходе завершившихся 9 марта 2022 г. президентских выборов. В прогнозах относительно дальнейших действий Сеула по «украинской теме» следует учитывать, что победивший на выборах представитель оппозиции Юн Сок Ёль в ходе предвыборной кампании (в отличие от кандидата прежнего правящего лагеря Ли Чжэ Мёна, ратовавшего за приоритет экономических интересов страны) высказывался за ужесточение санкций по примеру США и ЕС даже ценой трудностей для корейской экономики.

Приложение

Хронология санкционных мер

1. 24 февраля 2022 г. президент РК Мун Чжэ Ин сделал официальное заявление, что Республика Корея присоединится к «международным санкциям» в отношении России в связи с началом реализации специальной военной операции на Украине.

2. 25 февраля 2022 г. президентом РК было отдано распоряжение специально созданной оперативной группе реагирования на чрезвычайную ситуацию на Украине осуществлять ежедневный контроль обстановки и выработать превентивные меры, уделяя особое внимание цепочкам поставок и реальной экономике. При необходимости правительство будет готово поддержать южнокорейские фирмы, пострадавшие от антироссийских санкции, на сумму до 1,6 млрд долл.

3. 26 февраля 2022 г., согласно заявлению администрации президента, Сеул не собирался вводить односторонние санкции в отношении Москвы, исходя из уровня взаимоотношений двух государств и интересов южнокорейских компаний, работающих с Россией. В свою очередь, Республика Корея обещала обязательно присоединиться к санкциям, введенным США и ЕС.

4. 28 февраля 2022 г. МИД Республики Корея сделал заявление, что присоединится к «международным» санкционным ограничениями против России в связи с проведением военной операции на Украине. В первую очередь Республика Корея запретила экспорт стратегических материалов в Россию, а именно программного обеспечения и других технологий, которые могут быть применены в военной сфере. В тот же день Министерство торговли, промышленности и энергетики объявило, что тоже усилит экспортный контроль для стратегических товаров. Министерством экономики и финансов было озвучено решение присоединится к санкциям, связанными с отключением от SWIFT и ограничениями на работу некоторых российских банков. Кроме прочего, Сеул обозначил, что выделит часть своих стратегических нефтяных резервов для стабилизации цен на рынке энергоносителей.

5. 1 марта 2022 г. Министерство экономики и финансов выпустило пресс-релиз, из которого следует, что Сеул блокирует финансовые операции с рядом российских банков и государственными облигациями. Также было сделано заявление о поддержке мер по отключению российской банков от системы SWIFT.

6. 3 марта 2022 г. правительством было объявлено, что Республика Корея продолжит экспортировать в Россию мобильные телефоны, бытовую технику, автомобили и другие потребительские товары. Южнокорейские производители также могут получить разрешение для запланированных поставок деталей на свои заводы в России через процедуры индивидуальной экспертизы.

7. 4 марта США приняли решение исключить Республику Корея из-под действий правил «прямого иностранного продукта» (FDPR), которые требуют получения от США лицензии при экспорте в Россию продукции, изготовленной с использованием американских технологий. В списке находится 57 позиций, в том числе и полупроводники. Респуб-

лика Корея будет осуществлять экспортный контроль по этим позициям самостоятельно.

8. 5 марта южнокорейские криптовалютные биржи присоединились к санкциям. По информации Министерства торговли, промышленности и энергетики, в ответ на исключение из-под правил «прямого иностранного продукта» (FDPR) южнокорейское правительство должно ввести собственные меры экспортного контроля, их разработка займет около двух месяцев. Кроме прочего, Сеул планирует ввести односторонние санкции против 49 фирм и организаций из вашингтонского списка, имеющих отношения с российскими военными и силовыми блоками. Принято решение выделить 1,6 млрд долл. для поддержки южнокорейского бизнеса.

9. 5 марта 2022 г. компания Samsung временно приостановила поставки своих товаров и компонентов для их производства в Россию.

10. 7 марта 2022 г. власти Республики Корея ужесточили финансовые санкции против России, запретив операции с российским Центробанком. Также принято решение заблокировать любые активы этого банка в волах.

11. 8 марта 2022 г. компания «Хендэ мотор», выпускающая ежегодно в среднем около 230 тыс. автомашин на своем заводе в России, отменила прежнее решение возобновить 9 марта 2022 г. работу предприятия.

ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В СТРАТЕГИИ США

DOI: 10.48647/IFES.2022.87.88.011

КОНЦЕПЦИЯ «ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА» КАК ПОПЫТКА ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ РЕГИОНА

Петровский В.Е.

Аннотация. Дается анализ концепции «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР), история ее возникновения, а также причина активизации попыток ее воплощения в жизнь на пространстве АТР. Особое внимание уделено стратегии США по созданию в АТР военных блоков типа QUAD и AUKUS.

Ключевые слова: США, ИТР, АТР, QUAD, AUKUS, геополитика, интересы.

V. Petrovskiy

Abstract. The paper analyses a concept for the Indo-Pacific, the history of its emergence, as well as the reason for the intensification of attempts to implement it in the Asia-Pacific Region. Particular attention is paid to the US strategies to create military blocs such as QUAD and AUKUS in the Asia-Pacific Region.

Keywords: USA, Indo-Pacific, APR, QUAD, AUKUS, geopolitics, interests.

В последнее время в США активизировались обсуждения концепции «Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР) и практические действия по ее формированию. Эти усилия следует воспринимать как попытки Вашингтона «переформатировать» Азиатско-Тихоокеан-

ский регион (АТР) для достижения своих геостратегических и геополитических интересов.

Уместно напомнить, что Вашингтон обратился к данной идее еще в конце 2017 г., изложив тогда ее рамочное видение. В дальнейшем, при администрации Дональда Трампа были предприняты шаги по наполнению идеи конкретным содержанием. 30 мая 2018 г. министр обороны США объявил о переименовании Тихоокеанского командования в Индо-Тихоокеанское командование (хотя и прежде зона ответственности командования, по умолчанию, включала в себя акватории Индийского океана). Еще через несколько дней, на конференции Shangri-La Dialogue (SLD) в Сингапуре, глава Пентагона внес новые уточнения в идею ИТР, причем с акцентом именно на аспекты региональной безопасности. А примерно через полтора года, 4 ноября 2019 г., Госдеп США впервые опубликовал уже суммированный документ под названием «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (FOIP), в котором комплексно и обобщенно было представлено видение стратегии США в ИТР, причем в разделе по вопросам безопасности весьма четко говорилось об угрозах интересам США и их союзников, вызванных в частности, «провокациями КНР в Южно-Китайском море».

В январе 2021 г., уже после избрания президентом США Дж. Байдена, был обнародован ранее засекреченный документ «Контур стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» (U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific). Данный факт многие эксперты расценили как свидетельство преемственности внешнеполитической линии США на азиатском направлении, независимо от партийной принадлежности руководства страны, поскольку именно этот документ, предусматривая открытое ужесточение противостояния с Китаем в военной и экономической сферах, лег в основу принятых в последние годы прикладных американских планов и программ, таких, как «Стратегический подход США к КНР», «Стратегический план США по противодействию экономической агрессии Китая», «План кампании США по противодействию пагубному влиянию Китая в международных организациях» и др.

При этом тема ИТР неизменно присутствует в докладах о «Стратегии национальной безопасности США», в последнем из которых говорится, что «в Индо-Тихоокеанском регионе имеет место геополитическая конкуренция между свободными и репрессивными видениями мирового порядка». Иными словами, концепция FOIP про-

должает модернизироваться и обретать уточнения, продвигается в различных форматах.

На практике свою стратегию ИТР США реализуют в регионе как по линии двусторонних отношений, так и путем создания многосторонних форматов сотрудничества. Главным из них считается объединение «Квадро» (QUAD), призванное «сплотить четыре демократии» Индо-Тихоокеанского региона — США, Японию, Австралию и Индию.

Члены QUAD демонстрируют единство в рассмотрении двух океанов как единого стратегического пространства. Вашингтон явно уделяет повышенное внимание Индии, рассчитывая на эту страну как на один из будущих «лояльных» США полюсов региональной безопасности наряду с Японией, Австралией и другими своими союзниками.

Несмотря на заверения США о том, что они не собираются создавать «азиатский аналог НАТО» с антикитайской направленностью, некоторые последние дипломатические шаги свидетельствуют об обратном. Так, в совместном заявлении, принятом после переговоров глав внешнеполитических и военных ведомств США и Японии в формате «два плюс два» в январе 2022 г., стороны «приветствовали растущую вовлеченность в индо-тихоокеанские дела европейских партнеров и союзников», в контексте чего были предметно упомянуты ЕС, НАТО, а также трехсторонний альянс AUKUS.

Присутствие в данном документе AUKUS закономерно привлекает повышенное внимание, в частности, в связи с тем, что ряд планируемых этим образованием шагов порождает вопросы по поводу их соответствия требованиям ДНЯО. Речь идет о том, что действующие в регионе зоны, свободные от ядерного оружия (Договор Раротонга от 1985 г., Бангкокский договор от 1995 г.), предусматривают запрет на присутствие в странах-участницах и в их акваториях кораблей, оснащенных ядерными энергоустановками. Данное обстоятельство и соответствующая аргументация должны использоваться в ходе диалога России с соответствующими странами, включая формат АСЕАН.

В упомянутом японо-американском заявлении есть дежурные слова о «центральной роли АСЕАН» в обеспечении региональной безопасности, однако фактически США и Япония заявили о готовности формировать некую альтернативную систему безопасности в ИТР, выдержанную в духе НАТО.

Отношение АСЕАН к проекту американского видения ИТР, основанному на геополитических интересах, далеко неоднозначно. В регионе не могут не замечать претензий Вашингтона на лидерство в

многосторонних консультационных механизмах безопасности в АТР и Южной Азии, которые по сути нивелируют в их работе ту самую «центральную роль» АСЕАН.

Тем не менее, есть основания полагать, что в силу ряда причин до формирования на основе QUAD сообразного НАТО азиатского военного блока еще далеко (если таким планам вообще суждено сбыться).

Во-первых, этому препятствуют правовые ограничения в пацифистской конституции Японии, а также политика неприсоединения Индии, которая наверняка будет последней из тех, кто захочет хотя бы обсуждать этот вопрос.

Во-вторых, страны QUAD настолько тесно зависят от торгово-экономических отношений с Китаем, что вряд ли захотят портить с ним отношения. Китай был в 2019 г. главным импортером для товаров из Австралии, вторым по значению для товаров из Японии и третьим — для Индии.

В-третьих (и это главное), время традиционных военно-политических альянсов уходит в прошлое. И хотя США, даже осознавая бесперспективность остановить время, все же не оставляют попыток сохранения лояльных им альянсов, последние просматриваются сегодня, главным образом, только в виде не жестких и менее обязывающих форматов.

В обозримой перспективе четыре партнера с большой долей вероятности будут участвовать в сотрудничестве и координации без формальных договоренностей о союзе. Это даст им большую гибкость в практическом плане, особенно применительно к военно-политической сфере.

Упомянутые события и процессы не могут не вызывать озабоченностей у России. Сторонники классических геополитических подходов не без оснований говорят о том, что за счет своей стратегии в ИТР США стремятся вглубь Евразии, преследуя при этом цель сдерживания Китая, создания вокруг него жесткого «каркаса» (как морского, так и сухопутного). В документах Госдепа США по ИТР в негативном ключе упоминается и непосредственно Россия.

Тем не менее, тотальное отрицание идеи ИТР вряд ли целесообразно. Россия могла бы выступить с инициативой дискуссии о фокусировании концепции ИТР на экономических, гуманитарных проектах, на уходе от новой конфронтации. Тем более, что склонность как раз к такому видению ИТР часто декларируют в Индии, других странах региона. Для продвижения такого подхода могла бы использоваться площадка РИК, мероприятия АСЕАН.

На фоне активизирующихся региональных стратегий США лишь растет необходимость повышенного внимания к российско-китайскому стратегическому партнерству. В контексте формирования механизмов безопасности и сотрудничества в Евразии и АТР речь, прежде всего, идет о кооперации в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), механизмах сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояса и Пути», а также последовательной реализации российской инициативы Большого Евразийского партнерства (БЕП).

О НОВОЙ «СТРАТЕГИИ США В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ»

Петровский В.Е.

Аннотация. Разработанная Вашингтоном стратегия для Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) призвана сохранить американское лидерство на обширных пространствах «от Индии до Америки». Исходя из этих целей, острей стратегии направлено на сдерживание Китая, в том числе путем формирования новых прозападных альянсов. Новая версии стратегии предусматривает дальнейшее продвижение в регионе американской администрацией ее военно-политических и экономических интересов.

Ключевые слова: США, стратегия, Индо-Тихоокеанский регион, Китай, сдерживание, QUAD, AUKUS.

V. Petrovskiy

Abstract. Washington's strategy for the Indo-Pacific is designed to maintain American leadership in the vast expanse "from India to America." Based on these goals, the spearhead of the strategy is aimed at containing China, including through the formation of new pro-Western alliances. The new version of the strategy provides for further promotion of the US administration's military, political and economic interests in the region.

Keywords: USA, strategy, Indo-Pacific, China, containment, QUAD, AUKUS.

Принятая 11 февраля 2022 г. «Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР)» появилась одновременно с публикацией совместного коммюнике по итогам встречи в Мельбурне министров иностранных дел стран QUAD, которая состоялась в ходе визита государственного секретаря США Э. Блинкена в Австралию и Республику Фиджи. Но-

вый документ о политике США в ИТР стал де-факто развитием обновленных ранее докладов Госдепартамента США «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион: продвигая общее видение» (4 ноября 2019 г.) и «Контур стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» (май 2021 г.), что продемонстрировало преемственность между нынешней и прежней администрациями США в проведении внешнеполитической линии в данном регионе.

Наиболее очевидное доказательство такой преемственности — сохранившееся в качестве одной из узловых целей намерение сдерживать Китай. В Стратегии заявлено, что Китай, стремясь стать самой влиятельной державой в мире, объединяет всю свою мощь «для обретения сферы влияния в Индо-Тихоокеанском регионе», где «принуждение и агрессия КНР проявляются наиболее остро». Авторы документа делают оговорку, что США «не собираются менять Китай», а будут лишь формировать выгодную для себя региональную «стратегическую среду», и что (несмотря на поддержку Тайваня) они будут придерживаться политики «одного Китая». Однако это вовсе не снижает очевидной антикитайской тональности документа.

Как говорится в Стратегии, Соединенные Штаты будут преследовать пять целей: «продвигать свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, создавать связи внутри региона и за его пределами, обеспечивать региональное процветание, укреплять индо-тихоокеанскую безопасность, повышать стрессоустойчивость региона к транснациональным угрозам».

Среди прочего (в рамках направления, нацеленного на создание «внутрирегиональных и внешних связей») Стратегия предусматривает углубление отношений в рамках пяти региональных союзнических договоров США — с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами и Таиландом — и укрепление связей с «ведущими региональными партнерами», включая Индию, Индонезию, Малайзию, Монголию, Новую Зеландию, Сингапур, Тайвань, Вьетнам и острова Тихого океана.

Нельзя не заметить американской избирательности. Среди названных партнеров нет, например, Пакистана, Шри-Ланки и Мьянмы, которые поддерживают тесные отношения с Китаем.

Как и в Стратегии-2019 г., вновь говорится о «центральной роли АСЕАН в архитектуре ИТР» и желании «работать с Ассоциацией, чтобы повысить ее устойчивость в качестве ведущего регионального института». Однако признание субъектности Организации в данном качестве при этом явно размывается: в списке региональных партне-

ров страны АСЕАН упомянуты по отдельности, говорится лишь об «изучении возможности QUAD для работы с АСЕАН».

Как известно, в июне 2019 г. на саммите АСЕАН были утверждены «Перспективы АСЕАН в отношении Индо-Тихоокеанского региона». В документе также декларируется ведущая роль Ассоциации, ее «центральность, инклюзивность и взаимодополняемость», способствующие «продвижению экономического взаимодействия в ИТР».

В свою очередь, российская дипломатия в своем видении универсальной системы безопасности в АТР аналогичным образом продвигает тезис о центральной роли АСЕАН, но вкладывая, как очевидно, в него собственное содержание. Это говорит о необходимости прояснения смысла понятия «центральности» АСЕАН в региональных делах именно с российской, а не с американской точки зрения.

В новой Стратегии США также говорится о желании развивать отношения с «союзниками и партнерами за пределами региона», прежде всего с ЕС и НАТО, с целью «согласования подходов, реализации инициатив и повышения эффективности» совместной работы.

В новом стратегическом документе один из акцентов вновь делается на взаимодействии в деле построения «процветающей экономики», причем при «решающей» роли США. Явно опасаясь растущего Китая, США в усиливающейся экономической конкуренции предлагают странам региона «индо-тихоокеанскую рамочную экономическую основу — многостороннее партнерство для XXI века». Однако эта очередная инициатива для ИТР представлена в документе лишь тезисно. Аналогичная Стратегия от 4 ноября 2019 г. содержит более проработанный проект механизмов торгово-экономического сотрудничества с указанием конкретных проектов и бюджетов.

Возможно, новая американская стратегия сигнализирует об американском стремлении чем-то заменить Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), из которого США вышли при Д. Трампе. Однако пока видны лишь самые общие контуры этой новой концепции, и ее успех далеко не очевиден, тем более, когда Китай перехватил инициативу на данном треке.

Новая стратегия США для ИТР предусматривает План действий, который будет реализовываться в течение ближайших лет на следующих десяти основных направлениях: «привлечение новых ресурсов в ИТР; создание индо-тихоокеанской экономической рамочной структуры; усиление возможностей сдерживания; укрепление и усиление единой АСЕАН; поддержка возвышения и регионального лидерства Индии; развитие QUAD; расширение сотрудничества США, Японии

и Республики Корея; партнерское участие в обеспечении устойчивого развития островов Южной части Тихого океана; поддержка «благого правления и подотчетности»; поддержка открытых, устойчивых, безопасных и надежных технологий».

Среди особенностей документа нельзя не заметить повышенного внимания к роли структуры QUAD. Упомянутая в Стратегии — 2019 лишь однажды, она стала ныне одним из самостоятельных направлений в Плане действий. Подчеркивается значение «четверки» как «ведущей региональной группировки, решающей важные для ИТР вопросы». В контексте усиления политики регионального сдерживания подчеркивается также роль нового блока (partnership) AUKUS.

Таким образом, новая индо-тихоокеанская стратегия США по-прежнему призвана утвердить их доминирование в ИТР, прежде всего в военно-политическом плане. Не делая, по примеру Стратегии — 2019, откровенного и буквального упора на своей «лидирующей роли в ИТР», Вашингтон де-факто лишь усиливает ее, заявляя, в частности, о намерении укрепить свои «долговременные позиции и вовлеченность в ИТР» и «держат в фокусе внимания каждый из его уголков». Узловые цели при этом — изолировать Китай и его региональных партнеров, использовать ресурсы АСЕАН в удобном для США направлении, создать некую региональную торгово-экономическую платформу (economic framework), подчиненную Вашингтону.

Сведения об авторах

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/193>

E-mail: asmolov@ifes-ras.ru

Ахметзянов Рустем Раисович, аналитик Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/284>

E-mail: ahmetzyanov@ifes-ras.ru

Бородич Владимир Федорович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/139>

E-mail: borodich@mail.ru

Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/202>

E-mail: burova@ifes-ras.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/103>

E-mail: vinandr@mail.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/217>

E-mail: zhebin@ifes-ras.ru

Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/348>

E-mail: zueva@ifes-ras.ru

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/196>

E-mail: kim@ifes-ras.ru

Мазырин Владимир Моисеевич, доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/218>

E-mail: mazyrin@ifes-ras.ru

Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/109>

E-mail: petrovsk4@gmail.com

Портыков Владимир Яковлевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/228>

E-mail: portyakov@ifes-ras.ru

Романова Алена Александровна, аналитик Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/289>

E-mail: romanova@ifes-ras.ru

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/124>

E-mail: sazonov@ifes-ras.ru

Суханов Евгений Сергеевич, заместитель руководителя Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/290>

E-mail: sukhanov@ifes-ras.ru

Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/149>

E-mail: troshc@mail.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке ИКСА РАН, руководитель Центра «Россия, Китай, мир».

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/213>

E-mail: uyanaev@ifes-ras.ru

About the authors

Asmolov Konstantin Valerianovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/193>

E-mail: asmolov@ifes-ras.ru

Akhmetzyanov Rustem Raisovich, Analyst of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/284>

E-mail: ahmetzyanov@ifes-ras.ru

Borodich Vladimir Fedorovich, Candidate of Juridical Sciences, a leading researcher at the Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/139>

E-mail: borodich@mail.ru

Burova Elena Sergeevna, Researcher at the Center for the Study of Vietnam and ASEAN of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/202>

E-mail: burova@ifes-ras.ru

Vinogradov Andrey Olegovich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/103>

E-mail: vinandr@mail.ru

Zhebin Alexander Zakharovich, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/217>

E-mail: zhebin@ifes-ras.ru

Zueva Alexandra Georgievna, Junior Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/348>

E-mail: zueva@ifes-ras.ru

Kim En Un, Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/196>

E-mail: kim@ifes-ras.ru

Mazyrin Vladimir Moiseevich, Doctor of Economics, Head of the Center for the Study of Vietnam and ASEAN of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/218>

E-mail: mazyrin@ifes-ras.ru

Petrovsky Vladimir Evgenievich, Doctor of Political Sciences, Academician of the Academy of Military Sciences, Chief Researcher of the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/109>

E-mail: petrovsk4@gmail.com

Portyakov Vladimir Yakovlevich, Doctor of Economics, Chief Researcher at the Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/228>

E-mail: portyakov@ifes-ras.ru

Romanova Alyona Alexandrovna, Analyst of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/289>

E-mail: romanova@ifes-ras.ru

Sazonov Sergey Leonidovich, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/124>

E-mail: sazonov@ifes-ras.ru

Sukhanov Evgeny Sergeevich, Deputy Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/290>

E-mail: sukhanov@ifes-ras.ru

Troshchinsky Pavel Vladimirovich, Candidate of Juridical Sciences, Leading Researcher at the Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/149>

E-mail: troshc@mail.ru

Uyanaev Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Science of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center “Russia, China, the World”.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/213>

E-mail: uyanaev@ifes-ras.ru

Научное издание

Аналитические записки ИКСА РАН

Выпуск 1

Редактор-составитель *В.И. Регновский*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 08.07.2022. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 4,125. Уч.-изд. л. 4,3.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 30 экз.)

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.ifes-ras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*